

К.И. Максимович

Амурский край

**Приложение ко 2-му тому
Записок имп. академии наук №2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К11

К11 **К.И. Максимович**
Амурский край: Приложение ко 2-му тому Записок имп. академии наук №2 /
К.И. Максимович – М.: Книга по Требованию, 2021. – 92 с.

ISBN 978-5-4241-6945-8

ISBN 978-5-4241-6945-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Керлонъ (извѣстный въ нижнемъ теченіи своемъ подъ именемъ Аргуня) и Ононъ (образующій въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ Ингодой, Шилку), протекающіе по верхнимъ уступамъ Забайкалья и даже частію по самой Гоби.

Западный уголъ области верховьевъ названныхъ рѣкъ, ограниченный Яблоновымъ хребтомъ, представляетъ дикую горную страну, изрѣзанную глубокими обрывистыми лощинами, обильную ручьями и болотами и покрытую густымъ, часто непроходимымъ, первобытнымъ лѣсомъ. Не смотря впрочемъ на чисто альпійскій характеръ этихъ горъ, высочайшая вершина ихъ, Чокондо, въ Забайкальѣ, доходящая (по Радде) до 8259 англ. ф. надъ уровнемъ моря, не переходитъ однакоже за линію вѣчныхъ снѣговъ. Изъ этого западнаго гористаго угла, какъ-бы изъ общаго горнаго узла, расходятся, по направленію рѣчныхъ долинъ, нѣсколько параллельныхъ цѣпей. Одна изъ нихъ тянется между Онономъ и Керлономъ до Стрѣлки (мѣста образованія Амура), и извѣстна, по своему протяженію, частію подъ именемъ Даурскихъ рудныхъ горъ, частію подъ названіемъ Одончалона. Другая идетъ между Онономъ и почти параллельной ему Ингодой до Нерчинска, и также принадлежитъ къ Даурскимъ или Нерчинскимъ горамъ. При общемъ характерѣ круто опускающихся къ сѣверо-западу горныхъ окраинъ, эти цѣпи болѣе или менѣе явственно ограничиваютъ два главные уступа нашей Дауріи. Наконецъ третью подобную-же вѣтвь составляетъ Яблоновый хребетъ.

Слѣдуя по верхнему уступу, мы найдемъ здѣсь рѣку Керлонъ, которая, по всему протяженію своему на С. С. В., представляетъ чисто степную рѣку. Протекши около 100 миль по бесплоднѣйшей части Гоби, она образуетъ степное озеро Далай-Норъ, потомъ выходитъ изъ него подъ именемъ Аргуня, и послѣ множества изгибовъ, къ сѣверу и отчасти на западъ, на разстояніи около 85 миль своего теченія соединяется съ Шилкою. Если мы отъ узко-окаймленнаго лугами побережья Керлона направимся черезъ ту-же бесплодную степь къ сѣверу, то мы встрѣтимъ Ононъ, который въ верхнемъ и среднемъ теченіи своемъ окруженъ лѣсами:

Значительно уступая въ протяженіи своемъ Керлону, Ононъ,

при общемъ направленіи къ В. С. В., небольшою частію средняго теченія вдается въ степь, и уже потомъ, почти въ сѣверномъ направленіи, протекаетъ по волнистой, плодородной мѣстности, поросшей лѣсомъ и весьма удобной къ обработкѣ; между тѣмъ какъ Ингода, наибольшій лѣвый притокъ Онона, выходя изъ горы Чокондо, и протекая по близости Яблоноваго хребта, сосѣдству этому обязана своею узкою рѣчною долиною, скалистыми обрывистыми берегами, и вообще горною природою. Обѣ рѣки, по соединеніи своемъ, какъ уже было замѣчено выше, принимаютъ названіе Шилки.

Теченіе Аргуни и Шилки мы прослѣдимъ позже, а теперь вернемся къ тому мѣсту, гдѣ Ононъ соприкасается съ Гобью. Сѣверную границу этой центральной азіатской степи составляютъ незначительный, идущій съ С. В., притокъ Онона, Ононъ-Борза, низкія и скудно поросшія лѣсомъ Одончолонскія горы и небольшой ручей Урулунги, который течетъ въ восточномъ направленіи къ Аргуни и настигаетъ ее близъ Новаго Цурухайту. Къ югу отъ этой пограничной линіи, почти параллельной 50° , но мѣстами и переступающей его, мы находимъ перерѣзанную обнаженными, скалистыми горными цѣплями площадь, которая достигаетъ въ низшихъ своихъ пунктахъ (у солянаго озера Тарая) до 2200', а въ высшихъ до 3000' надъ поверхностью моря. Высота эта придаетъ еще болѣе вѣроятія предположенію Риттера, считающаго этотъ крайній сѣверовосточный уголъ Гоби за продолженіе той центральной впадины Шамо, которая, противу средняго уровня (4000') всего восточно-азіатскаго плоскогорія, понижается до 2000'.

Твердая глинистая почва, въ которой плотно залегаютъ массы кремнистыхъ, сердоликовыхъ и ониксовыхъ породъ, далеко простирающіеся солончаки съ вывѣтрившимися осадками, недостатокъ воды и быстрое высыханіе весьма немногихъ водныхъ резервуаровъ, почти совершенное отсутствіе атмосферической влажности, при которомъ самое вывѣтриваніе крѣпкихъ почвенныхъ массъ идетъ очень медленно, — обуславливаютъ совершенно безлѣсную пустыню, въ которой по наступленіи лѣтнихъ жаровъ засыхаетъ даже и незначительная травяная растительность. Послѣ этого пріятно поражаютъ глазъ, показываю-

щіея по берегамъ Ононъ-Борзы и Урулунги, кусты ивъ, первые предвѣстники болѣе роскошной растительности. Въ самомъ дѣлѣ, за рубежомъ этихъ пограничныхъ рѣчекъ, мы находимъ уже, близъ Цурухайту, болѣе обильныя черноземомъ долины и другую флору. Сѣверные склоны Одончолона, вслѣдствіе достаточной влажности, оставляемой весною медленно тающими снѣгами, уже поросли тонкоствольнымъ листовнымъ лѣсомъ, а промежуточныя долины покрываются роскошнымъ ковромъ цвѣтовъ. Не смотря на то, видъ страны, подъ вліяніемъ близости Гоби, измѣняется весьма медленно. Углубляясь внутрь клинообразнаго пространства между рѣками Шилкою и Аргунью, и слѣдуя по теченію Газимура (наибольшаго лѣваго притока Аргуни), который, въ направленіи своемъ отъ Одончолона на сѣверо-сѣверовостокъ, продольно прорѣзываетъ эту мѣстность, мы все еще будемъ имѣть передъ собою почти безлѣсную, волнистую площадь, по которой, съ обѣихъ сторонъ, тянутся вплоть до Нерчинска невысокія Даурскія рудныя горы, достигающія отъ 200—500' надъ поверхностью рѣки. Хребты ихъ представляютъ еще вполне степныя пространства; безчисленныя группы валуновъ, какъ и неплодная почва, покрыты только весьма тонкимъ пластомъ дерна. Мѣстами встрѣчаются солончаки; даже дальше, внизъ по Аргуни, между плодородными пространствами за Нерчинскимъ заводомъ, все еще попадаются соляные ключи и вывѣтрившіеся соляные осадки. Болотныя, мѣстами торфяныя низменности, покрыты только кустарниками, и только по сѣвернымъ склонамъ видны кое-гдѣ березовыя, осиновыя и рѣдко сосновыя рощи, которыя при весьма медленномъ ростѣ лѣса въ этой странѣ, бывъ разъ уничтожены, не легко возобновляются. Эти волнистыя возвышенности, съ ихъ, почти всюду солонцеватою почвою, недостаткомъ воды и лѣса, свойственны не однимъ только сосѣдственнымъ съ Гоби верхнимъ уступамъ. Мѣстность по большой почтовой дорогѣ къ Байкалу, даже за Яблоновымъ хребтомъ, имѣетъ тотъ-же самый характеръ; Турчаниновъ говорить, что вся область изслѣдованной имъ флоры состоитъ изъ такихъ-же возвышенныхъ степей, которыя смѣняются болѣе или менѣе поросшими лѣсомъ горами, и развѣ только при западной оконечности Байкала, въ

чемъ я и самъ убѣдился, переходять въ разнообразную гористую мѣстность.

Чѣмъ болѣе мы станемъ приближаться къ мѣсту соединенія Шилки и Аргуни, тѣмъ значительнѣе измѣняется видъ страны, особенно пониже Нерчинскаго завода на Аргуни, за Нерчинскомъ и почтовой станціей Бянкиной на Шилкѣ и въ гористыхъ низовьяхъ Газимура. На обратномъ пути моемъ въ ноябрѣ 1856 года мнѣ пришлось перерѣзать эту страну, и такъ какъ насъ здѣсь оставляетъ главный мой путеводитель Риттеръ, то я считаю не лишнимъ привести нѣсколько замѣтокъ изъ моего дневника.

Аргунь, начиная отъ своего устья, при деревнѣ Усть-Стрѣлкѣ, до устья р. Уровы (около 260 верстѣ) при Георги, (въ 1772 г.), протекала еще по необитаемой пустынѣ. Теперь, на пространствѣ 140 верстѣ, а именно до большого села Урюпина, выше устья Газимура, я нашелъ уже три деревни и около нихъ довольно обширныя пашни и покосы. Берега Аргуни въ этихъ мѣстахъ гористы и поросли лѣсомъ; впрочемъ, на лѣвомъ берегу встрѣчается болѣе низменностей, пологихъ склоновъ и лиственнаго, преимущественно березоваго лѣса, чѣмъ на высокомъ обрывистомъ правомъ берегу, покрытомъ хвойнымъ лѣсомъ. Всюду виднѣются утесы, но по правому берегу они выше и чаще, нежели на лѣвомъ.

Рѣка, дѣлая множество изгибовъ, течетъ довольно быстро, хотя нѣсколько медленнѣе Шилки. Каменистое русло ея, мѣстами, прерывается островами, заросшими ивою, и обмеляется дюнами, а еще болѣе хрящеватыми, иногда каменистыми выступами плоскихъ береговыхъ окраинъ, которые спираютъ рѣку въ узкій, быстрый и весьма глубокій потокъ; тогда какъ въ самыхъ широкихъ мѣстахъ глубина Аргуни доходитъ едва до нѣсколькихъ футовъ. Въ этихъ свойствахъ русла Аргуни проявляется болѣе или менѣе общій характеръ всѣхъ забайкальскихъ рѣкъ. Аргунь остается ему вѣрна еще и въ томъ отношеніи, что весной, когда тающее Кайларское болото и разливающееся озеро Далай-Норъ шлютъ ей свои воды, она затопляетъ на далекое разстояніе берега свои и затѣмъ также быстро сбѣгаетъ обратно. При всемъ томъ разница между весен-

нимъ и осеннимъ уровнемъ Аргуни гораздо незначительнѣе, чѣмъ въ другихъ рѣкахъ.

Отъ Урूपина путь мой шелъ въ западномъ направленіи къ долинѣ Газимура, до которой я добрался черезъ Будимканъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится село Данталга. Дорога эта сначала идетъ вверхъ по маленькому ручью Альзу и постепенно поднимается по поросшему прекраснымъ хвойнымъ лѣсомъ горному скату, а потомъ, съ вершины его круто спускается въ долину, и перейдя черезъ два, почти отвѣсно вздымающіеся, горныхъ хребта, также круто и глубоко спускается въ долину Газимура. Отсюда къ Шилкѣ, черезъ обрывистыя высокія каменныя горы, ведутъ одни дурныя тропинки, по которымъ можно проѣхать только верхомъ. Это заставило меня слѣдовать около 70 верстъ вверхъ по Газимуру, небольшой рѣчкѣ отъ 10 до 30 сажень ширины, которая протекаетъ по весьма пріятной холмистой и лѣсистой мѣстности, и уже потомъ, поверотивъ къ Шилкѣ, проѣхать черезъ горы, то незамѣтно, то круто подымаясь и спускаясь, около 60 верстъ, до Шилкинскаго завода. Горы эти, облегая такимъ образомъ нижнее течение Газимура, отдѣляютъ его отъ Шилки и Аргуни. Онѣ достигаютъ довольно значительной высоты и почти сплошь поросли преобладающимъ на нихъ лиственничнымъ лѣсомъ. По крутыя скатамъ, гдѣ лѣсъ не такъ густъ, выступаютъ наружу горныя породы, и только отлогія покатоности покрыты толстымъ пластомъ чернозема. Узкія долины здѣшнія болотисты; и по обильной ключами почвѣ почти всѣхъ, даже самыхъ крутыхъ скатовъ, до горныхъ вершинъ, и даже на скалистомъ грунтѣ является характеристичная болотная растительность. Напротивъ того на пологіхъ черноземныхъ мѣстахъ встрѣчаются, хотя и рѣдко, богатые травою и цвѣтами горные луга.

Теперь остается еще прослѣдить теченіе Шилки съ мѣста ея образованія. Отъ Нерчинска она течетъ по холмистой мѣстности, хотя и безлѣсной, но уже покрытой болѣе роскошною растительностью, чѣмъ та, которая встрѣчается близъ Гоби. Только въ 70 верстахъ ниже, около Срѣтенска, начинаетъ показываться по возвышенностямъ лѣсъ; а въ 30 верстахъ оттуда, близъ Ломы, рѣчная долина суживается, берега стано-

вятся гористѣе, и береза, а по скалистымъ мѣстамъ сосна, не составляютъ уже единственной лѣсной растительности. Здѣсь примѣшивается къ нимъ лиственница, которая въ Дауріи служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ влажности почвы, и съ Шилкинскаго завода начинаетъ преобладать надъ прочимъ лѣсомъ. За Горбицей, рѣчная долина, вмѣсто обширныхъ луговъ, пашней и множества деревень, которыя можно было встрѣтить еще до Шилкинскаго завода, вся занята рѣкою. Мрачные, крутые скалистые берега ея поднимаются, то съ правой, то съ лѣвой стороны, почти непосредственно изъ воды. Развѣ только при впаденіи ручьевъ, можно-бы было еще найти мѣста для небольшихъ поселеній. Такая-же дикая, гористая мѣстность, какъ та, черезъ которую я проѣзжалъ выше, прилегаетъ и здѣсь непосредственно къ берегамъ. Только передъ соединеніемъ Шилки съ Аргунью, горы нѣсколько отступаютъ отъ лѣваго берега Шилки, оставляя между собою и рѣкою узкую, поросшую лѣсомъ низменность; на правомъ же берегу онѣ возвышаются, почти непосредственно за деревнею Усть-Стрѣлочною, мѣстомъ соединенія обѣихъ рѣкъ. Шилка при болѣе равномерномъ руслѣ быстрѣе и глубже Аргуни. Весеннія ея воды также разливаются далеко по побережьямъ, но она при всемъ томъ остается гораздо богаче водою, и поднимается весною гораздо выше Аргуни. Она же затопляетъ небольшую низменность, находящуюся при соединеніи Шилки съ Аргунью.

АМУРЪ.

Достаточно отъ Усть-Стрѣлочнаго караула спуститься внизъ по Амуру до того мѣста, съ котораго еще видно соединеніе Шилки съ Аргунью, для того, чтобы убѣдиться въ правильности стараго Тунгусскаго названія верхняго Амура—Шилькаръ (у Моногировъ Сиркяль). Шренкъ называетъ устье Аргуни прорвою въ долину Шилки; и въ самомъ дѣлѣ Амурская долина представляется какъ-бы непосредственнымъ продолженіемъ долины Шилки, хотя послѣдняя повидимому вливается въ него подъ болѣе острымъ угломъ, чѣмъ Аргунь, которая съ нѣко-

того разстоянія и видна только одна. Амуръ, также какъ и нижняя Шилка, занимаетъ русломъ своимъ всю долину; отвѣсныя скалы, или крутые каменные скаты поднимаются прямо изъ воды и только поздней осенью, при самомъ низкомъ уровнѣ, оставляютъ узкую береговую полосу. Отъ нихъ, то съ праваго то съ лѣваго берега, выступаютъ въ рѣку небольшія хрящеватая низменности, покрытыя травою, изъ которыхъ при высокой водѣ образуются острова. Всѣ остальные горы и склоны поросли хвойнымъ, а болѣе ровнымѣста — узкія долины небольшихъ притоковъ — березовымъ лѣсомъ. Рѣка несется здѣсь весьма быстро, почти въ прямомъ направленіи на востокъ, образуя только мѣстами самыя незначительныя изгибы. По лѣвому берегу встрѣчаются устья значительныхъ притоковъ: Амазара, Уричи и Олдоя, не говоря уже о множествѣ другихъ мелкихъ, по обѣимъ берегамъ. Хотя горы, начиная уже отъ Амазара становятся ниже, тѣмъ не менѣе рѣка течетъ все еще по гористой мѣстности, и только близъ устья небольшой рѣчки Коттоманги, на лѣвомъ берегу, находится лѣсистая равнина, годная для небольшого поселенія. Первое удобное мѣсто для большаго поселенія встрѣчается на всемъ этомъ пространствѣ только тамъ, гдѣ стоялъ древній русскій городъ Албазинъ. Здѣсь именно горы отходятъ отъ рѣки и открываютъ на правомъ берегу широкую долину, съ обширными лугами и лѣсомъ, по которой съ запада, почти параллельно Амуру, течетъ рѣка Албазиха. Въ тоже время на лѣвомъ берегу тянется обширная плоская равнина, покрытая прекраснѣйшею травяною растительностью и сосновымъ лѣсомъ. Равнина эта, которая съ западной стороны выше и оканчивается здѣсь крутыми, скалистыми спусками, продолжаетъ тянуться вдоль рѣки, возвышаясь сначала надъ поверхностью воды (при самомъ низкомъ уровнѣ) отъ 40'—50', а потомъ, мало по малу понижаясь, переходитъ въ низменность.

Отсюда лѣвый берегъ остается еще на нѣкоторомъ пространствѣ довольно ровнымъ, между тѣмъ какъ на правомъ берегу, почти тотчасъ за Албазихою, выступаютъ опять обрывистыя утесистыя горы. Рѣка начинаетъ покрываться множествомъ острововъ и направляется все болѣе и болѣе на югово-

стокъ; при этомъ постепенно, на разстояніи около 100 верстъ, между скалою Малая Надежда и устьемъ Комары, существенно измѣняется характеръ береговъ ея.

Здѣсь Амуръ, дѣлая значительные изгибы, течетъ уже болѣе широкою долиною; и хотя, мѣстами, встрѣчаются еще, то на правомъ, то на лѣвомъ берегу, группы скалъ, но общій характеръ мѣстности представляетъ уже не горную страну, а возвышенную равнину въ 40'—60' надъ поверхностью рѣки, равнину, то подмываемую теченіемъ и круто обрывающуюся въ рѣку, то окаймленную затопляемыми низменностями. Отдѣльныя горныя вѣтви тянутся по этой равнинѣ и образуютъ упоминаемыя группы береговыхъ скалъ, которыя при незначительномъ возвышеніи надъ нею (отъ 150'—300'), то слѣдуютъ вдоль рѣки, то переходятъ черезъ нее. Пологіе скаты ихъ, мѣстами обнажены, мѣстами покрыты тонкимъ слоемъ чернозема. Только по вершинамъ выдаются, часто въ видѣ узкихъ отвѣсныхъ стѣнъ, крутыя утесистыя массы. Въ этихъ отрогахъ несомнѣнно высказывается тотъ-же характеръ, какъ и въ Даурскихъ рудныхъ горахъ. Изрѣдка выступаютъ песчано-каменистыя образованія, какъ напр. поражающая путешественника желтосѣрая стѣна Цагаяна, которая, возвышаясь на 250', дугою окаймляетъ берегъ рѣки, на протяженіи около 2-хъ верстъ, и въ этомъ разрѣзѣ, возлѣ основныхъ свѣтлыхъ слоевъ, содержитъ еще двѣ узкія горизонтальныя черныя полосы, по всей вѣроятности бурый ископаемый уголь.

Горѣнія этихъ горъ (угольныхъ пластовъ), которыя часто, какъ говорятъ, бываютъ покрыты густымъ дымомъ и у туземцевъ считаются святыней, мнѣ не удалось видѣть. Съ измѣненіемъ наружнаго вида страны измѣняется также и характеръ ея растительности и образъ жизни обитателей. Хвойный лѣсъ, покрывавшій горные склоны, начинаетъ переходить на равнинѣ въ лиственный (чернолѣсье); а послѣдній часто смѣняется поросшими не высокою травою лугами, которые тянутся до самыхъ горъ. Страна становится суше, что уже видно, по рѣже встрѣчающимся, весьма незначительнымъ притокамъ и по отсутствію лиственницы. Вмѣсто одиноко-бродящаго по горамъ охотника, Тунгуса верхняго Амура, здѣсь является кочующій

Монягирь со своими лошадьми, и легкія юрты его оживляютъ берега. Зимю же, по возвращеніи Монягировъ съ охоты, изъ внутреннихъ частей страны, здѣсь, говорятъ, бываетъ довольно густое населеніе.

Оставивъ за собою, на лѣвомъ берегу, два горныхъ кряжа (около 300' высоты), изъ которыхъ послѣдній, Мысь Казакевича, обрывается въ рѣку темносѣрою отвѣсною скалою въ 150' высоты, мы встрѣчаемъ на этомъ берегу, продолженіе прежней возвышенной равнины и расположенный на ней Комарскій пикетъ. Правый берегъ представляетъ волнистую низменную мѣстность, по которой протекаетъ Комара, значительнѣйшій изъ встрѣчавшихся до сихъ поръ притоковъ Амура.

За устьемъ Комары берега становятся гористыми, сначала правый, а потомъ и лѣвый (здѣсь мысь Бибикова, по Пещурову въ 200' высоты); но горы уже не расходятся, какъ прежде, по равнинѣ, въ разныхъ направленіяхъ, а окаймляютъ рѣку до устья Зеи непрерывнымъ гребнемъ умѣренной высоты. Расширившаяся рѣка, ударяясь то здѣсь, то тамъ, о скаты этихъ горъ, дѣлаетъ большія извилины, какъ напр. у Улусу-Модона, гдѣ она описываетъ почти кругъ. Нѣсколько верстъ сряду ѣдешь между крутыми обрывами или почти отвѣсными скалами, однообразіе которыхъ прерывается лишь глубокими и тѣсными ущельями, или небольшими котловинами, съ быстрыми горными потоками. Ближе къ Зеѣ горы начинаютъ разступаться; показываются опять высокія, сухія равнины съ луговою растительностью и не высокимъ орѣшникомъ, а вдали видѣются обнаженные покатоности горъ, увѣчаннаго лиственничнымъ лѣсомъ. Почва этихъ равнинъ состоитъ изъ рыхлой, песчаной, желтой глины, покрытой тонкимъ слоемъ земли, которая производитъ сухую траву и множество душистыхъ злаковъ и цвѣтовъ. По прибрежью, въ промытыхъ дождемъ оврагахъ, на болѣе сырой почвѣ, растутъ группы лиственныхъ деревьевъ; горные скаты, даже по заросшимъ лѣсомъ мѣстамъ, представляютъ одні голыя скалы, покрытыя лишь очень тонкимъ слоемъ чернозема. Только въ долинахъ и по ущельямъ слой этотъ становится толще, почти походитъ на торфъ, и образуетъ сочные горные луга. Острова на Амурѣ, хотя ихъ и очень много, являются по оди-

начкѣ и не велики; поверхность ихъ покрыта низкими, болотистыми лугами и только на ближайшихъ къ берегу островахъ, которые выше другихъ, растетъ лиственный лѣсъ, перемѣшанный изрѣдка съ хвойникомъ. Въ нижней части этой рѣчной полосы начинаютъ уже показываться мѣстами, рядомъ съ юртою Монягира, отдѣльные жилища Даурцевъ, занимающихся земледѣліемъ и разведеніемъ овощей, но въ особенности рубкою лѣса, для лежащихъ далѣ малолѣсистыхъ мѣстностей. Этимъ отчасти и объясняется относительное безлѣсье здѣшнихъ береговъ Амура.

Проѣхавъ еще не большое разстояніе по ровной мѣстности и миновавъ Зейскій пикетъ (нынѣ городъ Благовѣщенскъ), мы достигаемъ устья Зеи. Здѣсь внезапно измѣняется мѣстность. вмѣсто стѣсненнаго горами горизонта и самаго разнообразнаго очертанія береговъ, взору открывается далеко разстилающаяся равнина. Хотя правый берегъ Амура еще довольно высокъ, но голые холмы отодвигаются все болѣе и болѣе, и уступаютъ мѣсто луговой равнинѣ; лѣвый берегъ до Зеи круто обрывается, а за нею также тянется безконечною гладкою и безлѣсною равниною. При величественной, почти двухверстной, ширинѣ, Зея смѣшиваетъ тихія и мутныя воды свои съ прозрачными, быстро несущимися волнами Амура. Оба берега унизаны деревьями, а впереди, въ 25 верстахъ, на правомъ берегу, видѣется городъ Айхо (или Айгунь).

Вся картина невольно наводитъ путешественника на мысль, что онъ переступилъ за великую природную грань земель и народовъ.

Близъ устья Зеи луговая равнина низменна и подвержена наводненіямъ, но вскорѣ она начинаетъ возвышаться въ видѣ наносныхъ песчаныхъ бугровъ и потомъ переходитъ въ ровную плоскость, большею частію въ 4—6 сажень надъ самымъ низкимъ уровнемъ рѣки; только мѣстами на ней встрѣчаются едва замѣтныя возвышенія, между которыми накапливается вода. Все пространство покрыто высокою въ человѣческой ростъ травой. Почва по прежнему глинистая, но слой чернозема гораздо толще. Сначала она вовсе лишена древесной растительности, такъ что только въ деревьяхъ видны небольшія, тщательно содержанныя рощи; но уже вскорѣ за Айхо начинаютъ встрѣчаться отдѣль-